

От тов. Вышинского ¹⁶

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

Товарищ СТАЛИНА И.В. и товарищ МОЛОТОВА В.М. с Премьер-Министром Болгарии ГЕОРГИЕВЫМ и Министром Внутренних дел КЮВЦЕМ, заместителем Председателя Президиума Антифашистского Вече Народного Освобождения Югославии М.ПИЦЕ, Уполномоченным Народного Хозяйства НКОЮ ХЕБРАНГОМ и Представителем Болгарского Правительства в СССР МИХАЛЧЕВЫМ. Присутствовал т. ВЫШИНСКИЙ А.Я.

24 января 1945 г.

Товарищ Сталин спрашивает прибывших, как они доехали и здоровы ли они. Все благодарят за внимание. В это время раздается салют. Товарищ Сталин шутливо говорит, что бог послал удачу Красной Армии. Все смеются и поздравляют товарища Сталина с новыми победами.

Тов.Сталин спрашивает представителей Болгарии, как идут торговые переговоры.

Георгиев и Михалчев отвечают, что переговоры идут очень хорошо, и что Болгария получит материалы и товары, которые произведут в Болгарии огромное впечатление.

В кабинет входит запоздавший Хебранг.

Тов.Сталин говорит, что он и Молотов побеспокоили представителей Болгарии и Югославии и пригласили их в Москву в связи с тем, что болгарское правительство запросило, как отнесется Советское Правительство к тому, что в договоре между Болгарией и Югославией будет затронут вопрос о территориальных уступках, об СССР, как арбитра, и что будет подписано тайное соглашение о федерации. Пришлось побеспокоить представителей Болгарии и Югославии потому, что все, что делается в Болгарии и Югославии, приписывают СССР, и необходимо знать, за что мы должны нести ответственность. Мы не боимся, добавляет товарищ Сталин, ответственности, но хотим знать, за что мы несем ответственность. В телеграфной переписке запросы и ответы получаются лаконичными и оказываются недостаточными. Мы хотим знать, за что мы несем ответственность. Это нельзя рассматривать,

как вмешательство во внутренние дела Болгарии и Югославии, но нам необходимо знать, за что мы несем ответственность, тем более, что СССР упоминается, как арбитр.

Товарищ Сталин просит разъяснить, что именно имеется в виду под федерацией, и напоминает эволюцию этого вопроса. Первоначально авторы проекта федерации считали, что Болгария войдет в Югославию. Это неправильно. Более правильно объединение Болгарии и Югославии построить на базе дуализма.

Товарищ Сталин отмечает ряд имевшихся здесь недоуменных вопросов, связанных с тем, что в Болгарии имеется правительство, в Югославии же - пока нет правительства, хотя оно, конечно, будет. При таких условиях, логично ли будет сейчас заключать договор о федерации? Что касается предложения, чтобы СССР был арбитром, то с таким предложением, говорит товарищ Сталин, мы согласны. Он считает, что лучше в договоре о союзе и взаимопомощи не упоминать о подготовке к федерации, ибо это сразу раздражит и Англию и Америку.

Михалчев замечает, что упоминание о федерации испугает греков.

Тов. Сталин говорит, что, во всяком случае нет необходимости в опубликовании о намерении подготовить федерацию. Опубликование лучше осуществить после того, как будет создано югославское правительство.

Михалчев спрашивает, правда ли, что югославское правительство в Лондоне подало в отставку.

Товарищ Сталин разъясняет, что это неправда, но что король не признает Шубашича и его правительство, а Шубашич не признает короля.

Михалчев говорит о сомнениях в вопросе относительно федерации. Хорошо ли будет объявить заранее о намерении организо-

2.

вать федерацию? Он опасается, что такое об"явление вызовет сопротивление в стране. Излагает содержание болгарского проекта договора между Болгарией и Югославией. Излагая статью 5 договора, которая предусматривает меры для об"единения Югославии и Болгарии в единую федеративную державу, Михалчев подчеркивает, что до окончания войны будут действовать самостоятельные правительства в Болгарии и Югославии.

Пияде излагает содержание югославского проекта и говорит, что таким образом имеется два проекта о федерации.

На вопрос товарища Сталина, как югославы понимают федерацию, Пияде разъясняет, что они предполагают, что Болгария вступит в Югославию, как федеративное государство, наравне с Боснией и Хорватией и т.д. Пияде считает это правильным и говорит, что иначе возникли бы в Югославии известные трудности, т.к. при построении федерации на базе дуализма и другие части Югославии, как Босния, Хорватия и пр. захотели бы стать в такое же положение, как Болгария.

На вопрос товарища Сталина, обращенный к болгарам, как они понимают Федерацию, Михалчев отвечает, что они исходят из принципа дуализма.

Югов подробно излагает болгарскую позицию в этом вопросе в пользу заключения в настоящее время договора о политическом и военном союзе. Он говорит, что если нет каких-либо серьезных затруднений международного характера, то в таком договоре можно было бы упомянуть, что Болгария и Югославия ориентируются на подготовку федерации, хотя югославы и не уверены, целесообразно ли открыто упоминать об этом. Он тоже не уверен в необходимости указывать в договоре об обмене территориями.

Товарищ Сталин спрашивает, каково мнение на этот счет

болгарского правительства.

Георгиев отвечает, что болгарское правительство плохо ориентировано ^{в Союзе} о международном положении и что решение вопроса о федерации они хотели бы представить на усмотрение Советского Союза. Со своей стороны, он считает, что в настоящий момент нет оснований говорить открыто, что оба государства идут к федерации. По его мнению, и в Болгарии и в Югославии имеются настроения, которые нужно изжить в условиях договора о союзе. Он полагает, что договор о союзе создаст условия для учреждения федерации. Он повторяет, что если международное положение позволяет, то болгарское правительство готово идти дальше союза о взаимопомощи. Оно готово идти на тайное соглашение о федерации, хотя сомневается в целесообразности такого тайного Соглашения. Он допускает возможность дать здесь торжественное обещание о подготовке к федерации. Он за дуализм: федерация должна быть учреждена между Болгарией, как государством, с одной стороны, и Югославией, как федеративным государством, с другой. По его мнению, об обмене территориями, надо будет сказать в той или другой форме, будет ли этот договор о федерации или договор о союзе.

Тов. Сталин останавливается на вопросе о том, затронет ли обмен территориями Грецию и не затронет ли Грецию также вопрос о самоопределении Македонии.

Михалчев и Хебранд на оба вопроса отвечает отрицательно.

Тов. Сталин раз'ясняет, однако, что косвенно эти предложения могут задеть Грецию, и Греция взвзывает. Это нужно учесть. Дело, разумеется, не в том, будет ли Греция обижена или нет, но это нужно учесть. Упоминание в договоре о военно-политическом соглашении или военном соглашении даст повод спросить - против кого направлено военное соглашение. Тут и турки высу-

нутя. Лучше, говорит товарищ Сталин, сказать скромнее: оборонительный договор.

Георгиев разъясняет, что проект, о котором идет речь, говорит, что военное сотрудничество имеет в виду достижение полной победы над общим врагом и установление мира.

Тов.Сталин спрашивает, какой договор имелось в виду подписать 22 января? Нам этот договор неизвестен. Кроме того, недостаточно сказать, что союз образуется для достижения победы над Германией, так как неясно, останется ли этот союз после победы над Германией. Нужно сказать, что союз направляется также против возможной агрессии в будущем.

Георгиев соглашается с этим замечанием. Что касается Македонии, то в проекте, по словам Георгиева, речь идет о праве македонцев на самоопределение в пределах федеративной Югославии.

Тов.Сталин говорит, что, следовательно, Македония будет восьмой частью Югославии.

Тов.Молотов замечает, что, таким образом, Болгария уступает Югославии свою часть Македонии.

Михалчев и Георгиев подтверждают это.

Югов обращает внимание на то, что окончательное решение об обмене территориями будет принято после образования федерации.

Тов.Сталин указывает на то, что в югославском проекте делается попытка все вопросы решить в одном договоре. Дело идет об объединении двух государств, это очень серьезное дело, и хорошо было бы сосредоточить все внимание на одном, наиболее важном вопросе. К его решению нужно хорошо подготовиться. Тов.Сталин говорит, что он стоит за объединение всей Ма-

8.

кедонии, за то, чтобы македонский народ был об"единен, и чтобы Македония вошла в состав Федерации. Это, правда, обидит Грецию, но без такой обиды, очевидно, не обойтись. Но сразу все вопросы решать нельзя. Нельзя ли вопрос о Федерации пока отложить, посмотреть, как расценят народы Болгарии и Югославии первые шаги к сближению этих двух государств? Дело не только в международной обстановке, а и в отношении к вопросу отдельных кругов населения той и другой страны. Югославы упрощают вопрос, забывают, что Болгария - это государство, которое имеет свои посольства, армию, флот. Если такое государство включить в Федерацию на тех же основаниях, что и Боснию и Хорватию, то и интеллигенция, и буржуазия, которые еще ведь не ликвидированы в Болгарии, будут саботировать такое мероприятие. Надо учитывать еще и другое обстоятельство. Враждебно настроенные люди скажут про болгарское правительство: проиграли войну, а теперь проигрывают свое государство.

Георгиев заявляет, что в Болгарии все разногласия с Югославией в народе изжиты, и что болгарский народ психологически подготовлен к об"единению Болгарии и Югославии, как равноправных государств.

Тов. Сталин спрашивает, какие портфели предполагается по проекту передать об"единенному правительству. Это, очевидно, внешняя политика, военное дело, железнодорожный транспорт, военный флот, внешняя торговля, почта и телеграф? В Болгарии и Югославии предполагается, очевидно, сохранить свои правительства?

Болгарские делегаты подтверждают это.

Тов. Сталин просит огласить проект договора, на который ссылаются представители Болгарии и Югославии на протяжении всей беседы.

7.

Михалчев оглашает проект (текст проекта изложен в телеграмме т.Лотоцкого из Югославии № 109 от 11 января).

Тов.Сталин спрашивает, принят ли этот проект.

Делегаты дают отрицательный ответ.

На вопрос тов.Сталина и тов.Молотова, - этот ли проект предполагалось подписать 22 января, - Югов говорит, что предполагалось этот проект не подписывать, а обсудить.

Тов. Молотов, ссылаясь на телеграмму тов.Лаврищева, говорит, что, по нашим данным, речь шла о подписании договора 22 января.

Югов утверждает, что 22 января предстояло лишь обсуждение этого проекта, но признает, что, если бы на этом проекте договорились обе стороны, то соглашение было бы 22 января подписано.

Тов. Молотов говорит, что, следовательно, это не расходится с сообщением тов.Лаврищева.

Тов. Молотов предлагает ознакомиться с имеющимися проектами договоров.

Тов.Сталин предлагает в проекте не говорить пока о федерации, а начать с союза, так как вопрос о федерации может возбудить недовольство внутри обеих стран, и с этим необходимо посчитаться. Лучше на этом этапе ограничиться договором о взаимной помощи и обороне против общего врага в настоящее время и возможного агрессора в будущем. Нужно, чтобы договор носил оборонительный характер. В заслушанном только-что проекте договора много кричащих фраз. Между тем, нужно поменьше кричать и выступать поскромнее, а делать то, что нужно. Договору нужно придать спокойный, вешумливый стиль. Не нужно забывать, что это - первый этап, и пока нужно ограничиться союзом о взаимной помощи и совместной обороне. Что касается следующего этапа, то - говорит тов.Сталин - все мы стоим

за об"единение Болгарии и Югославии, так как это создаст большую силу и будет важно для сохранения мира. Тов.Сталин напоминает, что и первая, и вторая мировые войны разгрызаются на спинах славян. Когда хотят уничтожить славян, то двигают славян вперед. Славяне страдают от раз"единения, а если они будут об"единены, то их нельзя будет третировать, придется их уважать. Уважают в настоящее время сильных, а слабых никто не уважает. Федерация - это второй этап. Нужно помнить: Болгария - государство и Югославия - государство. Нельзя приравнять Болгарию к Боснии. На данном этапе нужно сохранить оба государства с их правительствами, а об"единить нужно общие функции в области внешней политики, обороны и т.д.

Тов. Сталин вновь подчеркивает важность и серьезность вопроса о федерации, требующего серьезной подготовки, и указывает на необходимость действовать гибче. Говоря о Македонии, лучше сказать о воссоединении отдельных частей Македонии, об образовании Македонии, как самостоятельного государства. Это лишит возможности англичан и американцев выступать против такого лозунга, так как выступать против такого лозунга означало бы выступать против самостоятельности Македонии, а это трудно.

Георгиев и Югов соглашаются с тем, что нужно действовать именно так, как рекомендует тов.Сталин.

Тов.Сталин предлагает подготовить на основе состоявшегося обмена мнениями проект договора о союзе и взаимопомощи. Что касается федерации, то лучше всего об этом в договоре не говорить, а на этот счет обменяться письмами двух премьеров. Это будет братский договор двух премьеров. Относительно феде-

24

2.

рации обменяться письмами - "Лично.Секретно". От Черчилля каждый день поступают такие послания.

В заключение тов.Сталин поручает тов.Вышинскому помочь болгарской и югославской делегациям в подготовке проекта договора о союзе.

2-й раз
Литово
27.7.